

Е. Чупракова

Роман воспитания второй половины
XVIII века:
структура романа К.М. Виланда
«История Агатона»

Термином «роман воспитания» обычно обозначают произведение, в центре которого находится история жизни одного героя. Понимание процесса воспитания как проблемы обретения героем своей личности является важной отличительной чертой этого жанра¹. Его характерные примеры – «История Агатона» К.М. Виланда (1766), «Антон Райзер» К.Ф. Морица (1792 – 1793), «Гиперион» Ф. Гельдерлина (1797 – 1799), «Генрих фон Офтердинген» Новалиса (1802); образцом жанра считается роман И.В. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795 – 1796).

Зарождение романа воспитания в Германии было обусловлено несколькими факторами: на становление этого жанра повлияли философия и гуманистические идеалы эпохи Просвещения, социально-историческая ситуация в стране XVII – XVIII веков, общая тенденция развития литературы.

Как известно, Германия середины XVII столетия представляла собой экономически отсталое, раздробленное на мелкие княжества государство. Кризис, вызванный Тридцатилетней войной, страна сможет преодолеть только на рубеже XVIII века. Следствием подобной ситуации в стране становится упадок культуры, в области литературы – заимствования, обращение к творчеству писателей Италии, Франции, Испании, изображение жизни французского двора, пастушеской аркадии или рыцарских подвигов в честь прекрасных дам. Как отмечается исследователями, различные романы о пастушках и героях, напыщенные эротические поэмы, драматические «театральные действия», которые играли большую роль в дворянско-придворной литературе XVII столетия, не имели решительно ничего общего с жизнью немецкого народа. Однако существовала и другая сторона немецкой литературы этого

времени – «народная», не убегающая от действительности в вымышленный прекрасный мир, а отражающая трагизм реальности.

В 1669 году выходит в свет роман Г.Я.К. Гриммельсгаузена «Симплициссимус», в котором автор показывает жизнь главного персонажа на фоне Тридцатилетней войны. Этот роман рассматривается историками литературы и как роман воспитания, и как близкий плутовскому. В романе религиозная идея воспитания, изображение процесса обретения личности впервые соединяются с авантурным сюжетом, что и дало право говорить о «Симплициссимусе» как о первоначальной форме романа воспитания.

Главный герой произведения Симплиций Симплициссимус в начале книги предстает маленьким наивным мальчиком, не знающим ни своего имени, ни имени своих родителей. Волею судьбы ребенок попадает из крестьянской семьи к своему настоящему отцу, ставшему отшельником, и воспитывается им вдали от мира в христианской религии, в представлениях о нравственности и добре. Симплиций «наивен и чист, о грехах знал не более того, что довелось ему услышать или прочесть»², – пишет автор о характере своего героя. Заложенное в детстве стремление к правде, добру и справедливости начнет претерпевать изменение со смертью отшельника и знакомством героя с окружающей действительностью. Так начинается типичный для романа воспитания процесс формирования личности героя, похожий, с точки зрения В. Дильтея, на недобровольное изгнание из рая во враждебный мир³.

Реальный мир, с которым сталкивается Симплициссимус, вносит коррективы в его характер: войны, разбой, насилие и коварство окружающих делают из наивного, доброго мальчика хитрого, изворотливого плута, отчаянного и храброго солдата. «В этом нарастании греховности нельзя усмотреть развитие личности»⁴, – отмечал А.А. Морозов. Именно поэтому, как полагал исследователь, роман невозможно рассматривать как роман воспитания. Преобладание сцен приключений, в которые попадает герой, над сюжетом его духовного становления определяет близость романа Г.Я.К. Гриммельсгаузена к жанру плутовского романа.

В 1715 – 1720 годах появляется та форма литературы, которая стала выражением возросшего самосознания буржуазии – *моральные еженедельники*. Они были рассчитаны на широкий круг читателей и определялись не религиозными догматами, а нравственностью, добром и разумом. Немецкие еженедельники, обсуждающие насущные и актуальные проблемы, старались привить своим читателям изысканный литературный вкус, высказывались против «галантных» романов своего времени. Они рассматривали их как безвкусные и нелепые истории, не способные воспитать духовно развитого, нравственно богатого человека. Поздние еженедельники высказались за «моральные» романы, которые должны были взять на себя роль этих изданий как посредников морали и духовного очищения⁵. Так как считалось, что роман посредством изображаемых мо-

ральных деяний героя способствует нравственному воспитанию читателя, то жанр романа начал постепенно признаваться и обретать популярность⁶.

Идея создания высокой литературы общенационального воспитательного значения, принадлежащая одному из ярких представителей раннего немецкого Просвещения И.К. Готшеду (1700 – 1766), приобретает широкую популярность в XVIII столетии. «Так важнейшим моментом культурного развития Германии оказалось гуманистическое и эстетическое воспитание личности бюргера»⁷.

Первый роман воспитания «История Агатона» К.М. Виланда был опубликован в 1766 году и высоко оценен современниками. Более двухсот лет прошло с момента его выхода в свет. За всю историю существования «Истории Агатона» литературоведы по-разному определяли жанровую природу этого произведения: Мелита Герхард называла его психологическим романом развития⁸, В.П. Неустроев считал его социальным⁹, Л. Березина – психологическим, культурно-историческим, философским¹⁰, но все-таки традиционно «Историю Агатона» относят к жанру романа воспитания.

Проблема определения жанра возникала, во-первых, из-за многоплановости самого произведения, во-вторых, из-за отсутствия точной дефиниции жанра романа воспитания. Роман «История Агатона», безусловно, можно назвать и социальным, и психологическим, и культурно-историческим, и философским, но такая *жанровая* классификация вряд ли способна составить представление о проблематике произведения.

Для того чтобы определить, является ли «История Агатона» психологическим романом развития, следует обратиться к понятиям «роман развития» (*Entwicklungsroman*), «роман воспитания» (*Bildungsroman*) и «воспитательный роман» (*Erziehungsroman*). Наиболее точно определил разницу между этими жанровыми формами немецкий литературовед Эрнст Людвиг Шталь. Основополагающим для *романа воспитания* («*Bildungsroman*») является идея становления, *становления в определенной смысле*, с определенной целью. Мир как окружающая среда вносит свой вклад в формирование личности героя, все происходящее рассматривается только с точки зрения влияния внешних обстоятельств на внутреннее развитие героя. При этом главный герой не пассивен, он не позволяет жизни лепить из себя все, что ей захочется. Он привносит в мир определенные активные силы, тем самым оказывая влияние на него. Роман воспитания *не рассматривает* человека как уже сформировавшуюся личность, а *наблюдает* за его становлением с самого детства.

В *романе развития* также изображается процесс становления героя. В таком романе *обязательно присутствуют результаты*, этапы пройденного пути, но *никогда нет цели*. С появлением цели в романе жанр уже определяется как *роман воспитания* («*Bildungsroman*»). Концовка романа развития, в отличие от романа воспитания, обусловлена внешними обстоятельствами.

Что касается *воспитательного романа* (Erziehungsroman), то этот жанр вызвал наименьшее количество споров в его определении. Главная черта воспитательного романа – это наличие одного или нескольких учителей, руководящих героем в течение его жизни; развитие героя происходит в рамках запрограммированной теории¹¹.

Итак, «История Агатона». Мы не можем считать этот роман воспитательным (Erziehungsroman), так как в нем отсутствует воспитывающая личность; становление характера героя происходит в условиях и под влиянием окружающей действительности. К роману развития мы также не можем его отнести: цель четко прослеживается на протяжении всего произведения. Таким образом, исходя из дефиниции романа воспитания («Bildungsroman») и принимая во внимание жанровые особенности «Истории Агатона», можно определить жанр этого романа как *роман воспитания*.

Процесс формирования личности героя как центральная идея произведения, биографизм, внутренний самоанализ, моноцентричность, ирония и напряженность повествования формируют структуру немецкого романа воспитания. «История Агатона» как первый образец этого жанра включает в себя перечисленные элементы.

Роман Виланда является автобиографическим. Автор, родившийся в семье пастора, и его герой, воспитанный в Дельфийском храме, имеют много общего. Оба переживают в юности духовный кризис, причиной которого послужила религиозно-моральная дезориентация. К.М. Виланд хорошо знал философию античности: она приобрела для него большое значение и способствовала восприятию всего богатства мыслей и идей великого Вольтера. Следствием всего этого было отречение от детской веры, пиетизма: К.М. Виланд приходит к мировоззрению разума и здравого смысла. Когда К.М. Виланду было 16 лет, он написал в соответствии со своими знаниями сочинение, которое едва не привело к исключению из школы: он в нем объяснил, что рождение Венеры из морской пены можно было бы объяснить движением атомов.

Разрыв писателя со своими наставниками Бодмером и Клопштоком, отход от религиозных идеалов, сопровождавшийся угрозой скепсиса, выработка компромисса при сохранении своих моральных принципов также отражаются в «Истории Агатона». К.М. Виланд показывает в этом произведении самого себя и делает своего героя в конце повествования счастливым так, «как желал бы этого для себя»¹².

Все повествование романа направлено на то, чтобы описать процесс формирования характера одного героя, показать, как влияют обстоятельства жизни на становление его идеалов и мировоззрения. Обилие внутренних монологов, в которых анализируются мельчайшие изменения в системе жизненных представлений, помогает читателю проследить и понять ход развития личности главного персонажа.

Но все же изменение характера героя в желательном для автора направлении оставляет много вопросов и сомнений, ведь человек как таковой – это наличие скрытых возможностей, а собственный опыт – череда событий. Напряженность между возможным и реально происходящим – повествовательный закон романа воспитания. Автор находит решение в иронии, благодаря которой возможна счастливая концовка. «Намеченная цельность характера не конкретизируется как достигнутая или достигаемая цель ни с общественной, ни с психологической точек зрения. Эта цель царит в романе как идеал: она появляется как утопическая возможность в спектре иронии. Эта напряженность – центральный момент жанра романа воспитания: важно не уничтожить ее, а возвысить до структурного принципа»¹³, – подчеркивает Мартин Свэйлз.

Рольф Зельбманн также полагает, что жанр романа воспитания начал формироваться и отделяться от других жанров благодаря тому, что процесс воспитания был возведен до масштаба романной структуры¹⁴. На протяжении всего повествования «Истории Агатона» на первом плане находится процесс формирования личности героя, протекающий в столкновениях с внешним миром. Вся структура произведения подчинена одному: показать внутреннее развитие и становление главного героя. Все действующие лица романа и события рассматриваются с точки зрения их влияния на внутренний мир Агатона. Роман представляет собой историю формирования характера: от зарождения идеализма до его превращения в разумный материализм. Причем автором выстраивается стройная причинно-следственная цепочка этого развития, объясняющая психологическую мотивацию поступков героя, влияние событий на мышление героя и его дальнейшие действия.

Так как множество романов воспитания объединяет единая цель, – показать становление характера героя, обретение им гармоничного состояния, целостности и завершенности, – единой оказывается и их структура: в них есть описание детских, юношеских лет героя и периода его зрелости. В этом отношении она действительно застыла, приняла форму клише¹⁵.

«История Агатона» как первый роман воспитания заложила эту непоколебимую традицию. Однако на это произведение, написанное в середине XVIII столетия, оказал влияние и жанр приключенческого романа, что отразилось на композиции «Истории Агатона». Роман построен с нарушением хронологической последовательности: о детстве героя мы узнаем подробно из воспоминаний самого Агатона, рассказанных им в пору его юности. Воспоминания о детских и юношеских годах в начале романа не содержат логическую цепочку «внешние события – их влияние на внутренний мир героя», то есть воспоминания направлены на то, чтобы пробудить любопытства читателя.

Повествование в романе часто ведется от первого лица. При помощи этого приема автор достигает достоверности изображения, показывает непосредственное отношение героя к событиям, влияющим на его миро-

воззрение. Несмотря на большой объем авторских отступлений, рассказов главного героя и других действующих лиц о своей жизни, роман имеет строгое внутреннее строение: «История Агатона» состоит из трех частей (томов), составляющих 16 книг, каждая из которых разделена на главы. Все эпизоды произведения подчинены одной цели, о которой автор заявляет в начале романа, – герой должен пройти испытания, проясняющие образ его мышления и его добродетель, и то, что окажется чрезмерным, неверным, будет отброшено¹⁶. К концу воспитательного процесса перед читателем должен предстать мудрый и добродетельный человек, нравственные принципы которого примут завершённую форму.

Становление характера Агатона, как справедливо отметил В. Буддеке, определяется не временем, а пространством¹⁷. Каждая фаза развития героя начинается в новой обстановке. Это означает, что развитие Агатона происходит не органично, исходя из внутренних условий, а является *конструкцией* автора (функцией создателя) и выступает как следствие встречи с окружающим миром. Внешние обстоятельства играют роль безличных мировоззренческих «аргументов», на которые Агатон непременно определенным образом реагирует. В этом смысле история развития Агатона – жизненно-философская конструкция автора, философская аргументация, превращенная в жизнь. Исходный пункт повествования – не индивидуальный герой, а общая мировоззренческая проблематика¹⁸.

В соответствии с изменением места действия можно выделить пять этапов развития характера Агатона: Дельфы, Афины, Смирна, Сиракузы, Тарент.

Первый период оказал огромное влияние на сознание героя. В Дельфийском храме Агатон получает первые представления о Боге, духах, природе, воспитывается в духе философии Орфея. Из подобной школы мог выйти только идеалист, оторванный от земной реальности и верящий в добро и высокую природу человека, схожую с божественной. «...Тезисы Орфея и Пифагора о богах, природе, нашей душе, добродетели и о том, что является высшим благом для человека, так овладели моей душой, что все мои понятия были сформированы по этому прообразу, все мои склонности этим одухотворены, и все мое поведение и все мои планы на будущее совпадали с планом, определяемым этими положениями»¹⁹, – так Агатон рассказывал о своей юности прекрасной Данае. Влюбленность в Психею также имела идеалистический характер; в своей возлюбленной Агатон видел прежде всего «не привлекательную девушку, а самую любезнейшую душу»²⁰.

Первое столкновение с внешним миром, вызванное обманом Теогитона и развращенностью жрицы Пифии, приносит и первое разочарование, вследствие которого начало меняться идеализированное представление о нравственности человека, но склонность к чудесному и приверженность своим любимым идеям герой не утратил.

Меняется обстановка – Агатон в Дельфах, начинается вторая фаза развития характера героя. Полученное в Дельфийском храме воспитание и

заложенная там любовь к людям побуждают Агатона посвятить себя служению интересам государства, греческому народу, своему отечеству. Зависть к успеху молодого полководца, интриги и ревность элиты приводят к лишению имущества и изгнанию из страны. «Я не порицал свою добродетель за то, что она вызвала ненависть и преследования... Несчастье, казалось, меня только с ней объединило»²¹.

Таким образом, нравственные принципы Агатона не изменились под давлением внешних обстоятельств, но изменилось представление о народе, который оказался слаб и позволил превратить себя в инструмент чужих страстей. У Агатона «возникло сильнейшее отвращение по отношению к тому обществу, которое не основывается на единомысленных принципах, добродетели и стремлении к нравственному совершенству»²². Изгнание воспринимается героем как знак провидения, указывающий, что Афины – это не место его предназначения.

Третий период – Смирна – знакомство с философией Гиппия и влюбленность в Данаю. В Смирне происходит столкновение двух философий – философии приятных чувствований Гиппия, верящего в то, что задача любого человека – стать самому счастливым, и философии Пифагора и Орфея. Более несхожие мировоззренческие системы едва ли можно найти. Их коренное различие лежит в понимании природы человека и смысла его жизни. Гиппий утверждал, что следует слушать голос природы, а греха и добродетели как таковых не существует, ибо они являются результатом общественного договора. Гиппий не сумел убедить Каллиаса в своей правоте, но в дальнейшем герой часто будет вспоминать об этом разговоре, подвергая сомнениям свои убеждения. Наибольшее влияние на представления Агатона о человеческой природе оказала божественная Даная, так как благодаря ей он в первую очередь изменил мнение о самом себе. Также Агатон признает, что философия Орфея имеет мало общего с реальностью: «...бессмысленное и напрасное занятие хотеть сделать себя лучше, чем это позволяет нам природа... если и удастся переделать себя в богов или интеллигенцию, то как раз из-за этого человек будет наиболее бесполезен для обычного предназначения общественной жизни»²³. Опыт, приобретенный Агатонам в Смирне, сделал сомнительным правильность его прежних представлений. Разум Агатона не может прийти к согласию с его сердцем.

Четвертый этап – Сиракузы. Знакомство с нравами двора, властителем Сицилии принцем Дионисием, о котором шла молва как о сластолюбце, находившем удовольствие в вине, праздности и развлечениях, интриги приближенных принца, следствием которых стал арест Агатона, лишают нашего героя последних иллюзий о высокой нравственности души человеческой. «После Афин и Смирны его мнение о людях незаметно понизилось, а после более близкого знакомства с великими и придворными города Сиракузы его мнение о врожденной красоте и достоинстве человеческой природы так упало, что он находился в искушении все сказанное и

написанное великого и прекрасного об этом божественным Платоном считать не более чем благородным видом милетской сказки»²⁴.

С появлением Гиппия в тюрьме снова происходит удивительная перемена в мышлении Агатона: отчаянность эмоциональных внутренних монологов прекращается, и наступает ясное осознание того, что свой план он не смог бы осуществить, не отказавшись от своих принципов, но их смягчение произошло только по отношению к другим, требования к самому себе остались прежними. Диалог Гиппия и Агатона, дополнивший третье издание романа (1794), дал автору возможность показать некоторую устойчивость идеалов и характера героя.

Последний этап воспитания античного мыслителя – Тарент, где Агатон принимает философию правителя этой республики и где завершается становление характера героя. Архитий научил Агатона тому, что все-таки возможно примирение разума и сердца, т.е. требования чувственной природы могут находить гармоничное созвучие с требованиями добродетели.

Агатон, охарактеризованный Гиппием в начале романа как создание, которое «платоничнее самого Платона»²⁵, предстает перед нами зрелым, опытным человеком, характер которого менялся под влиянием самой жизни. Все ненужное, бесполезное для нее было отсортировано и отброшено. Слепая любовь к людям сменяется пониманием человеческой природы, идеализм и оторванность от реального мира трансформируются в рационализм и практичность. Процесс воспитания Агатона, как отмечал Э.Л. Шталь, это только частично процесс раскрытия внутренних задатков героя, в основном – это исправление, коррекция²⁶.

Роман «История Агатона» – первый великий немецкий роман со времен «Симплициссимуса» Г.Я.К. Гриммельсгаузена, который заложил традиции немецкого романа воспитания. В исторической обстановке античности (IV век до н.э.) рассматривается проблема формирования мировоззрения и характера юного человека. В романе предстает попытка соединения основанного на чувствах идеализма с рациональным пессимизмом, чувств и разума. Она в действительности не удалась. Тем не менее, несмотря на некоторые длинноты и отрывочность повествования, роман «История Агатона», благодаря изящной прозе, бросающейся в глаза формальной завершенности (по сравнению с барочным романом) и психологизму в раскрытии образов действующих лиц, является большим достижением в развитии немецкого романа воспитания по типу «Вильгельма Мейстера» И.В. Гете, хотя «История Агатона» в общественно-политическом отношении идет дальше гетевского романа.

Итак, в романе «История Агатона» Кристофа Мартина Виланда предстает развитие характера героя, происходящее в условиях напряженных отношений с окружающим миром при тенденции к гармонизации личности героя. Это и является важнейшей характеристикой структуры романа воспитания²⁷.

-
- ¹ *Selbmann, R.* Der Bildungsroman // Literaturwissenschaftliches Lexikon. Grundbegriffe der Germanistik. Berlin, 1997. S. 51.
- ² Гриммельсгаузен Г.Я.К. Симплициссимус. Л., 1967. С. 56.
- ³ *Dilthey, W.* Das Erlebnis und die Dichtung. Lessing, Goethe, Novalis, Hölderlin. Leipzig, 1906. S. 328.
- ⁴ *Морозов А.А.* Симплициссимус и его автор. Л., 1984. С. 145.
- ⁵ *Martens, W.* Die Botschaft der Tugend. Die Aufklärung im Spiegel der deutschen Moralischen Wochenschriften. Stuttgart, 1968. S. 518.
- ⁶ *Machoney, D.F.* Der Roman der Goethezeit (1774 – 1829). Stuttgart, 1988. S.4.
- ⁷ История немецкой литературы: В 3 т. М., 1986. Т. 2. С. 10.
- ⁸ *Gerhard, M.* Der deutsche Entwicklungsroman bis zu Goethes "Wilhelm Meister". Naale, 1926. S. 99.
- ⁹ *Неустроев В.П.* Немецкая литература эпохи Просвещения. М., 1958. С. 71.
- ¹⁰ *Березина Л.Д.* Просветительские романы Х.М. Виланда: Дис. к.ф.н. М., 1966. С. 11, 26, 47.
- ¹¹ *Stahl, E.L.* Die Entwicklung des deutschen Bildungsromans im achtzehnten Jahrhundert // Zur Geschichte des deutschen Bildungsromans. Darmstadt, 1988. S. 124 – 125.
- ¹² *Wieland, C.M.* Werke in 4 BDE. Hrsg. von Böhn. Berlin-Weimar, 1969. Bd. I. S. 914. (Здесь и далее перевод «Истории Агатона» К.М. Виланда мой. – *Е.Ч.*)
- ¹³ *Swales, M.* Unverwirkliche Totalität // Der deutsche Roman und seine historischen und politischen Bedingungen. Hrsg. von Wolfgang Paulsen. Francke Verlag, Bern und München, 1977. S. 256.
- ¹⁴ *Selbmann, R.* Der deutsche Bildungsroman. Stuttgart, 1984. S. 51.
- ¹⁵ *Köhn, L.* Entwicklungs- und Bildungsroman // Zur Geschichte des deutschen Bildungsromans. Darmstadt, 1988. S. 295.
- ¹⁶ *Wieland, C.M.* Sämtliche Werke. Hamburg, 1984. S. 18. (Aus Vorbericht zur ersten Ausgabe).
- ¹⁷ *Buddecke, W.* C.M. Wielands Entwicklungsbegriff und die Geschichte des Agathon. Göttingen, 1966. S. 192.
- ¹⁸ *Saariluoma, L.* Die Erzählstruktur des frühen deutschen Bildungsromans. Wielands „Geschichte des Agathon“, Goethes „Wilhelm Meister Lehrjahre“. Helsinki, 1985. S. 151.
- ¹⁹ *Wieland, C.M.* Sämtliche Werke. Hamburg, 1984. B. 7. K. 3. S. 12.
- ²⁰ Ebd. B. 7. K. 5. S. 54.
- ²¹ Ebd. B. 8. K. 4. S. 126.
- ²² Ebd. B. 8. K. 5. S. 138.
- ²³ Ebd. B. 9. K. 7. S. 225 – 226.
- ²⁴ Ebd. B. 12. K. 9. S. 129.
- ²⁵ Ebd. B. 4. K. 3. S. 185.
- ²⁶ *Stahl, E.L.* Die Entstehung des deutschen Bildungsromans im 18. Jh. // Zur Geschichte des deutschen Bildungsromans. Darmstadt, 1988. S. 163.
- ²⁷ *Jürgen, J.* Wilhelm Meister und seine Brüder. Untersuchungen zum deutschen Bildungsroman. München, 1972. S. 14.

